

предоставлять принадлежащие им на праве собственности, находящиеся у них в пользовании помещения, транспортные средства, средства связи, иное имущество для использования по договору органам, осуществляющим ОРД;

получать вознаграждение и другие выплаты, которые не указываются в декларации о доходах и имуществе, в соответствии с Законом об ОРД и иными актами законодательства.

Таким образом, социальную защиту лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, по своему содержанию можно подразделить на пенсионную, материальную, медицинскую, государственно-социальную и иные денежные выплаты.

УДК 347.469.1

Т.М. Халецкая

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ

С момента закрепления в отечественном законодательстве института медиации не перестает терять актуальности спор относительно природы медиативного соглашения. Участники этого спора, как правило, занимают одну из двух позиций: медиативное соглашение рассматривается либо как гражданско-правовая сделка (А.А. Фуртак, А.Н. Яковлева), либо как межотраслевой институт (В.С. Каменков, М.О. Владимирова). Данный спор усугубляется тем, что в законодательстве ряда зарубежных стран, в которых медиация начала применяться гораздо раньше, вопрос о правовой природе медиативных соглашений также решен неоднозначно. Например, в Законе Республики Казахстан от 28 января 2011 г. № 401-IV «О медиации» в п. 4 ст. 27 указывается, что соглашение об урегулировании спора, заключенное до рассмотрения гражданского дела в суде, представляет собой сделку, направленную на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей сторон. Как видно из данного определения, правовая природа медиативного соглашения поставлена в зависимость от того, на какой стадии произошло его заключение – до рассмотрения гражданского дела в суде или после передачи его на рассмотрение.

Иначе решен вопрос в российском законодательстве. В частности, в соответствии с ч. 4 ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. Следовательно, по смыслу российского законодательства сделкой признается лишь медиативное соглашение, заключенное по спору, вытекающему из гражданских правоотношений, заключенное в ходе внесудебной медиации.

Отечественный законодатель вообще не определяет правовую природу медиативных соглашений, давая в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» следующее определение: медиативным соглашением признается соглашение, заключенное сторонами по результатам переговоров, проведенных в порядке, предусмотренном законом «О медиации», в целях урегулирования спора (споров).

Для выяснения того, является ли медиативное соглашение сделкой, необходимо сначала разобраться, что же такое сделка. В соответствии со ст. 154 Гражданского кодекса Республики Беларусь сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Если для заключения сделки необходимо выражение согласованной воли двух сторон либо трех или более сторон, то такая сделка именуется договором. В свою очередь, в п. 1 ст. 390 ГК договор определяется как соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Анализируя договор-сделку, М.И. Брагинский отмечает, что, во-первых, договор-сделка – это соглашение (совпадение воли сторон). По мнению ученого, «...сделка, совершенная в виде соглашения... может быть только договором». Во-вторых, признаком, квалифицирующим договор как сделку, является ее направленность на возникновение взаимных прав и обязанностей.

Несомненно, что для медиативного соглашения характерно совпадение воли сторон, поскольку само применение медиации осуществляется исключительно на основании соглашения (ст. 10 Закона «О медиации»), а медиативное соглашение есть не что иное, как результат добровольного, взаимного и отвечающего интересам обеих сторон соглашения. Медиативному соглашению присуща, по нашему мнению, направленность на возникновение взаимных прав и обязанностей. Об этом свидетельствует прежде всего обозначенная в ст. 1 Закона «О медиации» цель медиативного соглашения – урегулирование спора (споров). Для достижения этой цели стороны в обязательном порядке должны включить в медиативное соглашение условие о принятиях на себя обязательствах, направленных на урегулирование спора (п. 1 ст. 15 Закона «О медиации»).

Таким образом, на наш взгляд, нет оснований не согласиться с мнением о том, что медиативное соглашение – это договор-сделка. В то же время использование законодателем в ст. 1 Закона «О медиации» термина «медиативное соглашение», а не «медиативный договор» считаем оправданным и не противоречащим сделанному нами выводу. Само понятие «договор» большинством ученых признается гражданско-правовым термином, тесно связанным с наукой гражданского права, в рамках которого и было разработано определение договора. И это не подлежит сомнению. Однако, как отмечается в современной литературе, сегодня понятие «договор» активно используется и в иных отраслях права (трудовом, семейном и т. д.). Как отмечает М.О. Владимирова, на современном этапе наблюдается «экспансия договорной формы в различные области регулирования отношений... существуют международные договоры, трудовые, политические между потерпевшим и лицом, совершившим преступление, и т. д.». В п. 1 ст. 2 Закона «О медиации» указано, что данный закон регулирует отношения, связанные с применением медиации в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений. В связи с этим считаем возможным согласиться с высказанным А.А. Фуртак мнением о том, что термин «медиативное соглашение» применительно ко всем

допустимым видам последнего является наиболее приемлемым и уместным, нежели термин «медиативный договор», поскольку медиативное соглашение, действительно, возникает в результате применения процедуры медиации к уже существующим правоотношениям, осложненным спором.

Противники отнесения медиативного соглашения к гражданско-правовой сделке могут высказать возражение, вытекающее из еще одного, выделяемого в литературе признака сделки: сделка порождает гражданские отношения, поскольку именно гражданским законом определяются правовые последствия, наступающие в результате совершения сделок (такой признак выделяют, например, М.В. Кротов, В.Ф. Чигир). По нашему мнению, противоречия здесь нет, и медиативное соглашение, заключенное по спорам, вытекающим из семейных или трудовых отношений, также будет носить гражданско-правовой характер. В данном случае речь должна идти о применении гражданского законодательства по межотраслевой аналогии. В подобной ситуации, по справедливому замечанию А.А. Фуртак, появятся дополнительные возможности охраны прав и правовых интересов субъектов медиативных соглашений, в частности возможность признания таких соглашений недействительными, применения последствий недействительности сделки, правил о сроках исковой давности по недействительным сделкам, возможность использования большинства способов обеспечения обязательств, предусмотренных гражданским законодательством и т. д.

УДК 657:34

Н.Г. Цыпарков

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ

Практическая деятельность сотрудников правоохранительных органов в противодействии экономической преступности наряду с достигнутыми положительными результатами испытывает ряд затруднений. К объективным трудностям необходимо отнести определенные недостатки в правовом регулировании отдельных направлений хозяйственной (предпринимательской) деятельности, проведения хозяйственных операций, сопровождения хозяйственных операций первичными учетными документами, а также большое количество дополнительных нормативных правовых актов к Налоговому кодексу Республики Беларусь, распоряжений, разъяснений, инструкций и писем, что нередко приводит должностных лиц субъектов хозяйствования (предпринимательской деятельности) в замешательство. Об этом могут свидетельствовать материалы, которые еженедельно публикуются в газете «Республика» в рубрике «Экономическая среда». Трудно оценить количество всей нормативно-правовой базы, регулирующей систему налогообложения в государстве.

К другим обстоятельствам, вызывающим трудности в противодействии экономической преступности, следует отнести сравнительно слабую подготовку работников правоохранительных органов, занимающихся противодействием экономической преступности, в вопросах экономической теории и практики, анализа хозяйственной деятельности, гражданского права, финансового права, хозяйственного права (бизнес-права), административного и уголовного права, бухгалтерского учета, судебной бухгалтерии и судебно-экономической экспертизы.

В таких условиях проблема эффективного и безупречного с правовой точки зрения противодействия экономическим правонарушениям, наиболее распространенным в бизнесе, банковской, налоговой и валютных сферах, становится наиболее актуальной для правоохранительных органов.

Реформирование экономики без наличия механизмов контроля и защиты от противоправных посягательств создает благоприятные предпосылки для роста традиционных экономических преступлений и появления относительно новых преступных посягательств на экономические правоотношения. Увеличения влияния на экономику криминального капитала влечет рост экономических преступлений, в том числе и налоговых. Сложность противодействия налоговым правонарушениям заключается в том, что необходимо четко представлять характер, экономическое содержание хозяйственной операции, правовое регулирование хозяйственной (предпринимательской) деятельности, правовое регулирование налогообложения хозяйственной деятельности (хозяйственной операции), общественную опасность определенных незаконных хозяйственных операций. В данной статье, с учетом требований предъявляемых к ней условиями проведения конференции мы кратко остановимся на вопросах совершенствования механизма противодействия лжепредпринимательской деятельности, которая наносит значительный вред экономическим интересам государства.

Началом системного противодействия лжепредпринимательской деятельности в Республике Беларусь можно считать 2011 г. В этой работе в основном принимают участие органы КГК, Министерства по налогам и сборам, МВД, ГТК и КГБ.

Основным нормативным правовым актом в противодействии лжепредпринимательской деятельности является Указ Президента Республики Беларусь от 23 октября 2012 г. № 488 «О некоторых мерах по предупреждению незаконной минимизации сумм налоговых обязательств», который начал действовать с 1 января 2013 г. С этой даты Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь начало формировать реестр коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей с повышенным риском совершения экономических правонарушений. В настоящее время в базу данных этого реестра включено свыше 6,4 тыс. субъектов предпринимательской деятельности. Информация данного реестра является одним из источников для оценки субъекта предпринимательской деятельности контролирующими и правоохранительными органами, а также для оценки «порядочности» контрагента субъектом предпринимательской деятельности, с которым намеревается заключать договор о бизнес-партнерстве.

Утвержденные Указом № 488 положения, регламентирующие определенные экономические отношения, способствовали снижению правонарушений, связанных с лжепредпринимательством в экономической сфере. В то же время, чтобы доказать противоправность деятельности лжепредпринимательских структур, их связи с субъектами предпринимательской деятельности по искусственной минимизации налоговых обязательств, необходимо провести большое количество проверочных действий по каждой хозяйственной операции, собрать документальные доказательства, подтверждающие противоправность каждой хозяйственной операции, проведенной через лжепредпринимательскую структуру. На практике у одной лжепредпринимательской